

Театр белорусского народа

(К итогам гастролей театра им. Я. Купалы в Москве)

Замечательный поэт, имя которого носит Белорусский драматический театр, высокохудожественный о прошлом своего народа: «Туман застилал нам и души и очи, И люди сбивали усталые плечи. Близилось, не будет конца этой печали, Казалось, что нету путей человечества».

Эти строки, горькие строки не раз приходили нам на память, когда мы смотрели спектакли театра им. Янки Купалы — спектакли талантливые, яркие, социально в себе социалистическую идею в выразительных формах. Эти спектакли были наглядным свидетельством зрелости культуры социалистической Белоруссии, богатой творческой одаренности ее народа, существующего после того, как Октябрьская революция открыла, наконец, перед ним «пути человечества», создать, опираясь на творческий опыт своего старшего собрата великого русского народа, искусство реалистическое, одухотворенное, патристическое, плутоустраивающее.

Встречи с театром им. Янки Купалы в этот год артеа стили были с особым волнением. Последний раз театр выступил в Москве в 1940 году, во время деканов белорусского искусства. Что стало с искусством республики за трудные годы войны? — этот вопрос глубоко волновал многочисленных друзей театра, заволакивавших за Московского Художественного театра им. Горького, где выступали белорусские актеры.

Первый же спектакль театра — «Константин Заслонов» А. Мозолю — ясно показал, что за годы войны театр не только не растерял свой прежний опыт, но как раз вырос, окреп. Адаптированный благодаря заботам советского правительства в глубь Сибири, в Токмо, театр получил там все условия для плодотворного продолжения своих творческих исканий. Черпая творческую силу в любовь и поддержке русских зрителей, в тугости гордости за героический подвиг белорусских патристов, самоотверженно борющихся против немецких захватчиков, коллектив театра им. Янки Купалы сумел глубоко проникнуться патристическими чувствами своего народа, его

ненавистью к врагу, его пламенной любовью к Родине, к большинству партии.

Так возник спектакль «Константин Заслонов» — один из лучших спектаклей о Великой Отечественной войне в репертуаре советского театра. Легендарные подвиги белорусских патристов показаны в этом спектакле просто, естественно, с подлинным знанием действительности. Спектакль захватывает своей глубиной жизненной правдой, возмущает безразличием в чуждой вышней и чуждой, притупляет его героизм — славным патристом Белоруссии. В автору пьесы, и коллектив театра (режиссер Б. Санников) прекрасно удалось при этом показать, что высокое воинское мужество, непреклонная воля к победе, самоотверженная преданность Родине свойственны у нас не отдельным, избранным героям, а многим миллионам советских людей.

Талантливые мастера белорусской сцены, артисты Б. Платонов (Константин Заслонов), Г. Габов (Бропла), И. Языкович (Аня) и другие, проявившие в этом спектакле первое понимание духовного мира простых советских людей, воюющих партией в духе безразличного патристизма, нравственно не чуждые, одухотворенные коммунистическими идеалами. Их игра — образец подлинного специфического реализма, ограниченного на протяжении изучение советской жизни, согретого воспринятой любовью к ней.

Теме Великой Отечественной войны посвящен и второй спектакль театра на современную тему — «С паролем» Комарова Краппина. В этой пьесе повествуется о судьбе талантливого белорусского композитора, вынужденного из-за своих политических лет остаться в оккупированном фашистами Минске. Драматург и театр стремились показать трагическую судьбу белорусской интеллигенции под фашистским ярмом, ее непримиримую веру в победу Советской России, в торжество нашего правого дела.

В заключение, этот значительный замысел не получил в пьесе должного художественного воплощения. Она страдает схематичным, примитивностью драматур-

гических характеристик. Театр (режиссер Б. Санников, художник А. Богданов) много поработал над пьесой и добился в ряде сцен жизненной убедительности в эмоциональной напряженности. Такова прежде всего сцена на бульваре оккупированного Минска, когда Гудович (его выразительно исполняет артист В. Владимирович) ищет для народа запрещенные фашистами национальные песни. В этой сцене убедительно раскрыта мощная нравственная сила престарелого композитора — его связь с паролем. Но такти спел немного в спектакле.

В этом спектакле театр им. Янки Купалы выполняла задачу — раскрыть новые черты в белорусском народе, воспитанные в нем большевистской партией. В спектакле «Павлынич» театр обращается к прошлому своего народа.

«Павлынич» — жизневажность, остроумная народная комедия, принадлежавшая перу Янки Купалы. В ней безыскусственной естественностью и простотой раскрываются народные белорусские характеры, полные воодушевления, серьезности, чувства внутреннего достоинства, нравственной чистоты. Эти же качества примечательны и спектакль, с тонким знанием национального быта поставленный режиссером Л. Литвиновым. Артисты Г. Габов (Павлынич Пустирнич), В. Демьяков (Степан), Л. Радюшка (Альбиета), Б. Платонов (Александр Быховский), Р. Боньковский (Павлынич) и другие играют в нем с той ослепительной естественностью и простотой, которая является одним из лучших доказательств полного саманья исполнителей с образом.

В этом мастерстве артистов белорусского театра явлено глубокое понимание замечательных достижений русского специфического реализма. Белорусский театр возник в результате соединения народной самодельной творческой традиции с замечательной художественной культурой демократического русского театра. Лучшие мастера белорусской сцены всегда учились у великих русских драматургов, актеров и режиссеров искусству глубокой жизненной правды и высокой идейности. Всегда со своими русскими учите-

лями белорусские актеры настойчиво стремятся в своем искусстве не бесстрастно передавать внешние формы жизни, а раскрывать ее ведущие закономерности, бороться за передовые идеи своего времени. Искусство белорусского театра ежено, активно, проникнуто духом патристизма. У нас глубоко пропитаны в душу героев современности, показывая лучшие национальные качества белорусского народа, актеры театра им. Я. Купалы пропитаны в то же время бесстрашным утратой и остротой, когда перед ними стоит задача раскрыть страстные омы старого советского мира.

Эта черта театра наиболее полно раскрылась в работе над пьесой Горького «Последние». Театр хорошо понял Горького: его революционный новизна к последним старому миру, его любовь и уважение к представителям новой революционной России. В спектакле белорусского театра слышно звучит точка о справедливой, чистой жизни, свободной от подлости, обмане в человекоуважительности. В нем остро и глубоко разоблачена не только подлость и наглая лужа отставного полковника Ивана Колосовича и его зловещий отпрыск, но и выдох, безразличия, сентиментальности декоративные Якова (арт. С. Бирюков) и Фольки (арт. А. Галкина).

Особенно интересно трактует роль Ивана Колосовича старший мастер белорусской сцены И. Владимирович. Он достигал неистощимого разнообразия красок, оттенков, переходов, да ява обожала эту тусовую и полую, живую и бесстрашную душу.

Но образ, в котором Горький показал революционно-демократическую интеллигенцию, образ матери, приходящей потребовать от павшей ответа за своего сына, не получила в спектакле достойного воплощения. Артистка Л. Ржевская играет роль Колосовой, как бытовую, переживает только роль в боях матери, но не расширяет героизм мужественной русской женщины. Этот недостаток, несомненно, несколько ослабляет педную целостность спектакля.

О спектаклях «Константин Заслонов», «Павлынич», «Последние» можно с уверенностью сказать, что они обобщают не только современную советскую культуру, но и культуру белорусского народа, в своей стране. Ввиду творческих умов театра следует отметить также постановку трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» (постановка ре-

жиссера Л. Литвинова, декорации замечательного русского художника В. Якименко). Удачно переведенная на белорусский язык драматургом К. Крапивой, трагедия Шекспира звучит на сцене театра им. Янки Купалы так уверенно и легко, как может прозвучать только произведение поэта, ставшее подлинным достоянием белорусской культуры.

Умение взглянуть на классическое произведение глазами современности, не поimia пустого оригинализма, а во имя наиболее полного раскрытия в нем тех идей, которые в долгие сохраняют особенное действительное значение, — это умение является лучшим признаком общественной и творческой зрелости театра, берущегося за новую постановку какой-либо классической пьесы.

Это умение и проявилось в белорусской постановке «Ромео и Джульетта». В ней выразительно подчеркнута тема борьбы против феодальной варварства за мир, за счастье и единство народа. В конфликте между Монтеки и Капулетти стяжата вся Европа. Мир и покой порога то и дело нарушаются зловым шаж, обожавшим представителям враждующих фамилий. При этом театр стремился особенно подчеркнуть в выдвинутые те образы, которые противостоят этой вражде. Князь Эскал, которого играет В. Кузнецов, и Лоренцо в исполнении С. Бирюкова из образов, обычно жить пассивно отменявших главную тему трагедии, вырастают в спектакле в яркие в живые фигуры.

Роль Джульетты по-новому раскрыла замечательное дарование И. Языкович. Она стремится в передаче знаменитого образа прежде всего сохранить задуманную простоту, глубокую искренность. И непосредственность юности, и лирика первого свидания, горючие чувства, и трагические моменты поседания двух актов — все это в ее игре согрето подлинным чувством, рождено неподдельным внутренним волнением. Так же как и Б. Платонов, который показывал в роли Ромео не только пламень непосредственного чувства, но и силу мысли. Языкович подчеркивает глубину переживания Джульетты, раскрытия процесс ее постоянного возмужания, рост ее духовных сил.

В спектакле «Ромео и Джульетта» также ярко раскрывается еще одно из качеств белорусского театра: его оптимизм. Искусство актеров театра им. Янки Купалы — светло, жизневажность, доброе искусство.

И тогда, когда они рисуют героическую борьбу белорусских патристов с оккупантами, и тогда, когда они с увлечением играют несуду, простодушную комедию Купалы, и тогда, когда они расширяют образы бессмертной трагедии Шекспира, для них всегда главным остается победа передовых, светлых сил жизни над всеми лосыми, реакционными, и именно поэтому все спектакли театра проникнуты единой оптимизмом и оптимистической нотой.

Янка Булала писал в одном из своих стихотворений:

«Плети ж, халыбайся, мой край, — Ударили на день, бал встает, О радости песь знавай, Родной белорусский народ!»

Такой песней радости и является искусство белорусского театра. Это искусство создано мужественным народом, обретшим в борьбе за коммунизм свое счастье. Это искусство народа, уверенно справляющегося с трудностями послевоенного восстановления и смело смотрящего вперед, в свое прекрасное будущее.

Было бы, конечно, ошибкой считать, что в работе театра нет недостатков. Мы уже отмечали недочеты, притупленные отдельные постановки. Необходимо указать и на два недостатка более общего порядка. Во-первых, нельзя не указать на ограниченность репертуара театра: в нем до сих пор нет пьес о послевоенной жизни и борьбе белорусского народа. Этот пробел белорусские драматурги и театральные деятели должны восполнить возможно скорее.

Второй недостаток заключается в слабой работе руковоства театра с молодежью. В спектаклях этого года мы видели пестроту же артистов, что и в 1940 году. Но где же молодые исполнители? Какие новые дарования воспитал театр за военные лет?

Белорусский театр им. Я. Купалы ведет большую и продуктивную работу. Его искусство радует советский народ. Они являются наглядным свидетельством того, что, опираясь на ударом, нанесенных фашистскими варварами, белорусское искусство продолжало вперед в своем развитии. Исправляя недочеты, еще имеющиеся в его работе, коллектив театра должен с постоянной энергией работать над полноценным героическим творчеством белорусского народа за коммунизм, над созданием новых спектаклей, способствующих дальнейшему обогащению культуры республики.

А. СОЛОДОВНИКОВ.